

## Глава 53: приданое (1)

Чу Лянь кивнула. Конечно, она собиралась лечить свою свекровь. Хотя она встречалась с Мадам Лю лишь несколько раз, Чу Лянь могла сказать, что ее теща была человеком честным, добрым и нежным.

Если бы она не была такой, Матриарх Хэ бы не стала так много на нее влиять - по крайней мере, не для того, чтобы лично посетить двор мадам Лю. Этот факт много говорил.

К тому моменту, как они закончили прогулку и вернулись в зал Цинси, время приближалось к обеду.

Когда старшая служанка Лю увидела, что двое молодых мадам прибыли, она позвала служанку, чтобы начать подавать еду.

Две дочери мадам Цзоу уже были тут и сидели за столом. При поддержке служанки, Матриарх Хэ также села на свое место.

Круглый стол был быстро заполнен посудой. Однако, несмотря на счастливое зрелище, которое внушал праздничный вид, Матриарх вздохнула. «Все женщины в нашей семье здесь, кроме твоей матери... Если бы она чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы сидеть здесь с нами!»

После слов Матриарха Хэ все за столом погрузились в молчание. Старшая служанка Лю заметила, что атмосфера стала тяжелой и быстро попыталась изменить тему. «Мадам, смотрите сюда: сегодня на обед хасма!»

Хасма был одним из самых ценных пищевых ингредиентов. Она была хороша для красоты и поддержания легких здоровыми. В эту эпоху она была известна своей дорогой ценой. Хотя Чу Лянь была гурманом, из-за ее экономических ограничений, она на самом деле не видела никаких блюд, приготовленных с использованием хасмы.

Услышав старшего слугу Лю, указывая на хасму, Чу Лян перевела взгляд и увидела маленькую чашу с эмалевым рисунком с зеленой черепахой. Она была наполовину заполнена чем-то черным.

Чу Лянь: .....

Это была хасма? Чу Лянь не могла подавить углы ее рта от подергивания. Она действительно должна была знать лучше. Учитывая события, которые произошли за последние несколько дней, она должна была отказаться от любых ожиданий, которые она испытывала от здешней кухни. На эту проклятую династию Ву не было никакой надежды! Ей лучше было ничего не ожидать. Таким образом, по крайней мере, она не будет разочарована все время.

Она бы не подумала, что это какой-то другой ингредиент, но это была хасма! Даже если у вас были деньги, вы не обязательно сможете ее купить. Они на самом деле поместили ее в котел с выпуклым днищем и просто... отварили? Просто так? И они даже превратили это в нечто черное и неаппетитное, как будто это была какая-то ядовитая, темная кухня! Кто... кто бы даже посмел съесть это?

Вначале интерес Чу Лянь был вызван, но, взглянув на тарелку с хесмой, она просто не могла собрать желание съесть ее вообще.

Чу Лянь уселась на свое место. У кого-то может быть это и «деликатес»...

После того, как старшая служанка Лю напомнила ей об излюбленной еде, Матриарх Хэ сразу оправилась от печали и улыбнулась двум своим внучкам. «Вдовствующая императрица послала эту хасму; это очень редкий деликатес. Это хорошо для женщин, так почему бы вам не поделиться этим позже?»

Мадам Цзоу ела хасму перед этим и знала о ее преимуществах. В ее глазах промелькнуло предчувствие, но Чу Лянь действительно не хватило смелости съесть это черное блюдо.

Она вежливо сказала: «Поскольку у нас так мало хасмы, почему бы тебе не сделать это, бабушка? Мое тело совершенно здорово; мне не нужно есть ее! "

Так как Чу Лянь так сказала, мадам Цзоу, по-видимому, не могла бы взять хасму для себя, поэтому она сказала что-то такое же.

Они не смогли изменить мнение Матриарха. Она настояла, поэтому Старшая Служанка Лю разделила чашу черной хасмы на три части. Детям не приходилось есть, поэтому они не давали хасму никому из двух маленьких детей.

Старшая служанка Лю улыбалась, проходя мимо белой чаши, содержащей хасму Чу Лянь. «Третья молодая мадам, тебе очень повезло, не так ли? Даже вдовствующая императрица могла только есть хасму один или два раза в год. Вам удалось прийти в подходящее время, чтобы попробовать ее.»

Чу Лянь почувствовала себя неловко и захотела плакать. Она не хотела быть здесь прямо сейчас, ладно? Нет и нет, если это означало, что она должна была есть это!

Наконец, у нее не было другого выбора. Чу Лянь заставила не застрять эту маленькую миску черной хасмы у себя во рту и в горле. Честно говоря, это было ужасно. Хасма была жареная и вареная настолько, что теперь она была слишком солёной, чтобы даже ее можно было попробовать. Единственное, что ее язык мог различить, когда она положила ее в рот, была соль; весь первоначальный аромат был полностью потерян.

После того, как она закончила есть, она быстро смыла миску безвкусным супом.

Этот обед, который она провела в зале Цинси, был одним из самых болезненных из когда-либо имевшихся.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/181320>